(cc) BY

Лаврентьев Максим Владимирович
канд. юрид. наук, доцент
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

КАТОРЖНЫЕ РАБОТЫ НА ФРАНЦУЗСКОЙ КАТОРГЕ В ГВИАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Аннотация*: статья посвящена видам каторжных работ в гвианской каторжной ссылке во Франции. Рассказывается о создании гвианской каторги, нахождении заключенных на каторге, условиях их содержания и видах каторжных работ.*

Ключевые слова*: Франция, XIX век, Французская Гвиана, пенитенциарная система, каторга, каторжные работы.*

Создание гвианской каторги во Франции было следствием нескольких причин – например, переполнение французских тюрем заключенными. Еще одной причиной активного использования ссылки как наказания стала отмена в 1848 г. смертной казни. По мнению профессора Санкт-Петербургского университета В.Д. Спасовича, «ссылка политических преступников наводила на мысль замены каторги ссылкою и до обыкновенных преступников, к чему тем склоннее было правительство, что перед глазами оно имело великолепный английский пример колонизации Австралии посредством преступников» [7, с. 255]. 27 марта 1852 г. (то есть через три месяца после переворота Наполеона III) вышел императорский декрет, который упразднил каторжные тюрьмы (так называемые «багнес») во Франции и объявил местом ссылки Французскую Гвиану, находящуюся на северном побережье Южной Америке [3; 5].

Колония Франции – Гвиана – была основана еще в XVII в. при Людовике XIII. Но французы, мало склонные к освоению новых территорий, предпочитали держать свои колонии как бы «про запас». Показателен в этом пример Канады.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Все попытки освоить ее привели к тому, что в конечном итоге, потратив множество финансовых и людских ресурсов, Канада была французами передана в середине XVIII в. в руки англичан по итогам Семилетней войны.

Гвиана привлекала внимание, но французские поселенцы ехали туда неохотно. «Уже в 1763 г. Шуазель (министр иностранных дел при Людовике XV) старался устроить эту колонию вместо потерянной Канады; но из 12 тыс. переселенных туда возвратились в Европу только 2000 оставшихся в живых» [10, с. 205]. В 1768 г. произошла наиболее крупная попытка освоения Гвианы, закончившаяся гибелью огромного количества людей. Дело в том, что Шуазель приобрел обширные владения во Французской Гвиане и «обещанием всех возможных выгод было прельщено от 13 до 14 тыс. переселенцев, преимущественно из Эльзаса и Лотарингии, которые и высадились на островах Спасения, против устья Куру. Переселение было выполнено самым непредусмотрительным образом: на месте высылки не было приготовлено жилищ, но за то был наскоро устроен театр, в котором давали феерии и пасторали; с колонистами не было прислано достаточно съестных припасов, но зато был большой выбор галантарейных товаров. Результаты эмиграции были по истине ужасны: непривычный климат, лихорадки, отсутствие воды для питья и, наконец, голод, начали страшные опустошения» [6, с. 35]. В годы Французской революции в Гвиану ссылали и якобинцев, и роялистов, которые одинаково умирали от желтой лихорадки.

Гвиана представляет собой обширную равнину, с востока омывается Атлантическим океаном, на севере река Марони является границей с нидерландской Гвианой, а на юге река Ояпок граничит с Бразилией. Бразилия долго конфликтовала с Францией по поводу пограничных территорий, и граница была определена только в начале XX в.

Но главной опасностью для европейцев был климат. Постоянная жара: хотя летом температура не превышала 32 градусов по Цельсию, но никогда не опускалась ниже 18. С другой стороны, болотистая местность, постоянное испарение приводили к эпидемиям желтой и перемежающей лихорадки, от которых французские переселенцы погибали за несколько сезонов.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В отличие от Австралии, которая представляла собой огромную неосвоенную территорию и где английские власти имели возможность выбирать пункты освоения, в Гвиане таких пунктов было немного, более того во всех наиболее удобных местах уже проживало местное население: около тысячи белых креолов (потомком предыдущих колонизаций), от 2 до 3 тыс. мулатов и более 12 тыс. африканских невольников, которых продолжали завозить вплоть до полного запрета работорговли в 1856 г. Естественно наем каторжников у местных жителей был невозможен – черные невольники были более работоспособны, выносливы и привычны к местному климату. Труд каторжников для блага поселенцев был невыгоден самим поселенцам.

Организация ссылки к 1854 г. была в основном закончена. Власть поделили между собой Морской департамент Франции (ведал перевозками каторжников и всего необходимого для них), губернатором (размещение и организация работ) и Тюремным ведомством (охрана, регламентация сроков, патронат и законодательные вопросы). Но все же высшей инстанцией был губернатор Гвианы, которому и принадлежал приоритет в решении всех спорных вопросов.

Для карантина первых партий каторжников были выбраны острова, недалеко от побережья Гвианы. Эти был о. Короля, св. Иосифа и Дьявола, которые в совокупности составляли группу островов Спасения. Они находились в 40 км. от берега и были довольно изолированными для арестантов.

Гвианские ссыльные состояли из некоторых категорий: «1) приговоренные к каторжным работам, отбывающих наказание; 2) приговоренные к ссылке лица происхождения африканского и азиатского; 3) политические ссыльные, высланные часть за восстания, часть за принадлежность к тайным обществам; 4) освобожденные от наказания, остававшиеся в колонии, или обязательно, или добровольно» [8, с. 177].

Всего же до 1875 г. в Гвианскую ссылку поступило 21 248 человек, из них мужчин – каторжных европейцев 16 128, каторжных колониальных (из колоний Франции, напр. Алжира) – 1014, приговоренных в колониях к ссылке 587, к

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ссылке без прав – 2816, членов революционных тайных обществ – 329, добровольных ссыльных 9, и женщин – 357; кроме этого, из Франции оказались изгнанными 8 иностранцев [8, с. 178].

Администрация Гвианы, понимая, что каторга из исправительных работ превращается в неминуемую смертную казнь, предпринимала большие усилия по разумному размещению арестантов в более или менее приемлемых условиях. «Появляются понтоны, из старых военных судов, негодных для дальнейшего употребления; один поместили близ Каэнны, устроив в нем больницу, дисциплинарную тюрьму и, вместе с тем, помещения для тех мастеровых ссыльных, в работах которых могли нуждаться административные ведомства Каэнна; по требованиям их ссыльные препровождались на сушу, возвращаясь на ночь в понтон. Другой поставлен в устье Куру, для соединения пенитенциариев островов Спасения с лесной мастерской, устроенной на берегу той же реки, в Троис Карбет. Находясь в море, понтоны представляли наиболее данных для здоровья; но в 1856 г., когда лихорадка приняла эпидемический характер, пришлось временно эвакуировать и их. Одновременно с тем, в Ля Комте, по берегу реки Ояк, устроены два пенитенциария, Св. Марии и Св. Августина; но и эти места нельзя было удержать по тем же санитарным соображениям. Около того же времени, хотя и в менее значительных размерах, учреждены пенитенциарные фермы в Монтижоли, которую также вынуждены были упразднить окончательно в 1864 г., и в Куру, сохраняющейся доныне, но только для ссыльных африканского происхождения» [8, с. 179].

Но смертность среди заключенных была ужасающей. «Правительство не опубликовало счета умершим. По уверению Дюваля, пользовавшегося неизданными официальными источниками, смертность в Гвинее не превышает 8%, то есть она почти такая ж, какая господствует в багнес. Гольцендорф доказывает на основании частных источников, что она гораздо значительнее, что в некоторых местностях она доходит до 20 или даже 40%. Язык народный утвердил за Каенной неблагоприятное для нее название колонии смерти» [7, с. 258]. На пункте

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Серебряная гора в 1856 г. смертность достигла 62%, что составляло ¾ наличного населения [8, с. 180].

К этому же мнению присоединялся и Д.А. Дриль. «Вследствие нездоровости климата последнюю (Гвиану – М.Л.), называют quillotine seche (франц. – сухая гильотина). В этом названии есть конечно небольшое преувеличение. Благодаря некоторым произведенным работам, нездоровые условия, по-видимому, несколько ослаблены. Из отчета президенту республики, в №351 «Jornal officiel» за 1896 г., видно, что смертность между релегированными (каторжными. – *М.Л.*) в 1887 г. составляла 14, 3%, в 1888 г. – 9,87%, в 1889 г. – 20, 47%, в 1890 г. – 12, 78%, в 1891 г. – 16,6%, в 1892 г. – 28, 8% и в 1893 г. – 13, 5%» [2, с. 17]. Смертность была главным фактором неудач каторжной колонии на всем протяжении ее существования.

Но с 60-х годов XIX в. началось освоение новых пунктов колонизации. «…местное начальство решилось пойти еще дальше на север и основан пункты ссыльных по берегам реки Марони, примыкающей к нидерландским владениям. С 1858 г. здесь начата постройка значительного пенитенциария св. Лаврентия, в который с 1860 г. направлены каторжные, отбывающие наказание и отбывшие его, но обязанные пребывать в колонии; в скором времени его дополнил другой возведенный там же пенитенциарий св. Людовика, исключительно для каторжных, отбывающих срок обязательных работ. Нельзя сказать, чтобы первая попытка направления в эту часть Гвианы штрафной колонизации была особенно удачной: 1860-й год дал высокий процент смертности, именно для Св. Лаврентия 13,6%, а для Св. Людовика – 16,8%; но следующие затем годы стали приносить результаты гораздо более утешительные; смертность опустилась до 4, 3, 2 и даже менее процентов, так что пенитенциарные учреждения Марони по цифрам смертности в положении более выгодное, чем даже центральные дома континентальной Франции. Администрация торопится выхлопотать у правительства акт, объявивший округ р. Марони отведенным исключительно для целей штрафной колонизации, и заявляет, что с этого момента гвианская ссылка «вступает в новую эру». Колония Марони расширяется новыми штрафными учреждениями –

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Св. Джон для освобожденных от работ, обязанных временным пребыванием в Гвиане; Хаттес, у самого устья, где сгруппированы все ссыльные, бывшие прежде на Серебряной горе, и им поручена пастьба скота; св. Маргариты и верхней Марони, в которых предполагалась эксплуатация местных лесов в значительных размерах» [8, с. 182]. Однако со временем правительство и администрация колонии пошли по другому пути.

Теперь каторжникам стали давать участки земли. «Положение концессионеров губернаторское постановление 14-го ноября 1865 г. определяет следующим образом. Всякий ссыльный, получивший земельный участок в округе Марони, обязывался в течение 2-х лет настроить за ним дом и расчистить почву, получая в это время пищу и земледельческие орудия. Мы уже имели случай заметить, что ныне хижина строителя и почва расчищается трудом пенитенциарных отрядов. Ссыльный, за которым земельный участок будет закреплен окончательно, в случае выезда из колонии, может продать его, но сам должен найти покупщика. Однако, и при окончательном приобретении земельного участка, права его не были достаточно крепки, так как пенитенциарная администрация могла лишать ссыльного освобожденного пожалованного ему участка, в случае неисполнения советов о способах его возделывания, лености, пьянства, дерзского обращения, судебного приговора, побега, сокрытия беглых и оказания помощи людям, ведущим неправильную жизнь или преследуемых за тяжкие преступления» [9, с. 251–252].

Поток каторжан к концу XIX в. стал сокращаться из-за открытия новых территорий для колонизации. Одной из них стала Новая Каледония на Тихом океане. Н.С. Таганцев даже считал, что ссылка в Гвиану прекратилась [6, с. 37]. Но каторжную ссылку в Гвиане просуществовала до 1938 г. и была закрыта лишь после возмущения общественного мнения условиями содержания каторжан.

Количество сосланных преступников в Гвиану в течение 1852 – 1902 достигло более чем 35 тыс. человек [4, с. 71]. Всего же за столетнюю историю Гвианской каторги в ней отбывали наказание 70 тыс. человек, из которых 50 тыс. погибло, так и не выйдя на свободу.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Бывший дрейфусар-каторжник, Лиард-Куртуа писал в газете «Matin»: «…Гвианская каторга – это наказание самое безжалостное, самое утонченное из всех измышленных новейшей пенитенциарной наукой. И конечно она в сто раз легче, так как смертная казнь избавляет, по крайней мере, от нестерпимых мучений Гвианы. Не говоря уже о безжалостном режиме каторги, вследствие которого каждый сосланный только и мечтает о смерти или бегстве (что равносильно смерти), климат там настолько гибелен, что, по выражению одного местного старожила, «в лучшем случае европейцы на Гвиане вырождаются; обыкновенно же, рискнув работать так, как работают у себя на родине – платят жизнью за свое неведение» [1, с. 775].

Ссылка в Гвиане сразу стала одним из образцов жесточайшего каторжного наказания. По сравнению с другими образцами отправкой на каторжные работы в отдаленные местности (Австралия для англичан, о. Сахалин в России, Новая Каледония для тех же французов) Гвиана обладала всем тем набором местных условий, чтобы быть как можно более изощренным издевательством над осужденными. Гвианская каторга за всю свою столетнюю историю стала символом пенитенциарной системы Франции.

Список литературы

1. Смерть или каторга? // Тюремный вестник. – 1907. – №10.

2. Дриль Д.А. Ссылка во Франции и России / Д.А. Дриль. – СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1897. – 174 с.

3. Лаврентьев М.В. Французские и английские каторжные колонии в XIX веке: сравнительно-исторический анализ / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Теоретические и прикладные проблемы науки о человеке и обществе: социальный, правовой, экономический аспекты: монография / под общ. ред. М.В. Посновой. – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. – 186 с.

4. Малинин Ф.Н. Каторга во Франции / Ф.Н. Малинин // Тюремный вестник. – 1904. – №1.

5. Пенитенциарное поселение в Гвиане // Воскресный досуг. – 1864. – №61.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

6. Таганцев Н.С. Ссылка и высылка как уголовное наказание / Н.С. Таганцев // Журнал гражданского и уголовного права. – 1881. – №4.

7. Спасович В.Д. Учебник уголовного права / В.Д. Спасович. – СПб., 1863.

8. Фойницкий И.Я. Ссылка на Западе в ее историческом развитии и современном состоянии / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1881. – 342 с.

9. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И.Я. Фойницкий. – М., 1889.

10. Эберти. Тюремное заключение в связи с развитием уголовной практики вообще / Эберти // Журнал Министерства юстиции. – 1860. – №5.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)